

Уроки бирского опыта. Зимние размышления о летних впечатлениях

Марк ПОТАШНИК, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор

Конференции работников образования всегда интересны тем, что безошибочно показывают: меняется ли что-то в школьном деле или всё остаётся по-прежнему. Особенно характерны в этом отношении традиционные августовские конференции. Все мы, надеюсь, помним, как проходили они в прежние годы: отчётный доклад заведующего рай-, гор- или облоно с победными реляциями в начале и с неизменным «однако» в конце, с раздачей «всем сестрам по серьгам», с перечислением «отстающих» школ, директоров и... с полным отсутствием анализа проблем.

Сейчас многое меняется в этом отношении. Конференции становятся порой своеобразной формой коллективного осмысления результатов деятельности, некоей школой профессионального мастерства. И всё же, к сожалению, многие учительские форумы идут по привычной колее. В этом году мне удалось побывать на нескольких конференциях в разных городах. Руководители школ, учителя выходили на трибуну, говорили правильные вещи, но все выступления объединяла общая, хотя и правильная, но ни к чему не обязывающая мысль: «Мы поработали хорошо, сделали всё возможное и невозможное, а что получилось — то получилось». И снова за этими отчётами — ни проблем, ни новых идей...

А вот в маленьком башкирском городе Бирске, что расположен на реке Бирь на севере Башкортостана, я услышал нечто такое, что побуждает возвращаться к тем августовским дням, осмысливать то, о чём говорили учителя на своём августовском педсовете. А услышал я весьма нестандартные идеи. И не то чтобы они были совсем новыми (журнал «Народное образование» писал о них и прежде), но эти идеи вытекали из **состоявшегося опыта**, потому и воспринял я их, как и мои коллеги, в качестве некоторых поучительных уроков. Тема конференции была сформулирована так: «Управление качеством образования в муниципальном образовательном пространстве».

Тема, согласитесь, не новая. Но как в любой теме важно её наполнение, отношение участников конференции к обсуждаемым проблемам, их оценка, видение перспектив. Так вот бирская августовская конференция стала для меня неким профессиональным открытием, я извлёк из неё очень полезные уроки, поэтому и рискнул поделиться с читателями журнала своими впечатлениями спустя полгода (да простится мне невольная аналогия заголовка с названием статьи Фёдора Михайловича Достоевского и «плагиат» жанра этих заметок). Думаю, что и руководители школ не без пользы для себя ознакомятся с уроками бирского опыта.

Каковы же они?

Урок первый

Не было на конференции ни одного выступления, где бы руководители школ или учителя, как и пять, десять, двадцать лет назад, воздавали себе хвалу за количество выпускников, поступивших в вузы, за число медалистов, за количество победителей олимпиад и т.п. Оценка качества знаний, умений и навыков выпускников давалась, но только в сопоставлении со способностями, с возможностями школьников и определялась не на интуитивном уровне, а на основе знания ребят, их реальных достижений, а не в сравнении с обезличенными «стандартами», стригущими всех под одну гребёнку.

Урок второй

Впервые в моей практике участия в подобного рода обсуждениях руководители образо-

вательных учреждений в своих выступлениях **не называли знания, умения и навыки основной целью школы, показателем образования**, а подчёркивали, что ЗУНы — всего лишь средство для формирования тех или иных ценностей и целей. Ценности называли — они относились в основном к уровню гражданской и нравственной воспитанности школьников.

Урок третий

Впервые за последние десять лет я услышал в выступлениях, что учение, не подкреплённое воспитательной системой — продуманной, целенаправленной, — **однобоко, не может служить показателем качества образования**. Воспитательная работа школ, проблема «собственно воспитания» (А.С. Макаренко) оценивались как **важнейшая составляющая образовательного процесса**.

Урок четвёртый

Впервые среди показателей качества образования учителя и руководители школ называли **готовность выпускников** (к сожалению, пока ещё слабую) **к выполнению социально значимых компетенций**, что не входит в задачу действующих программ. Речь шла о тех житейски важных знаниях и умениях, без чего невозможна полноценная жизнь современного молодого россиянина: о функциональной грамотности, об умении общаться на иностранных языках, свободно пользоваться компьютером, получать необходимую информацию из сети Интернет, водить автомобиль, плавать, владеть навыками эмоционального самоконтроля, заниматься аутотренингом, знать, что такое субсидии, инвестиции, кредиты, субвенции, ссуды, акции и т.д., чтобы пользоваться ими.

Урок пятый

Впервые на конференции звучали имена не только тех учителей, у которых ребята учатся на «хорошо» и «отлично», получают золотые медали, поступают в вузы. Образовательное сообщество Бирска **обсуждало опыт педагогов, работающих с детьми, учебные возможности которых ограничены**. Но школа несёт за их судьбу гражданскую ответственность перед обществом. Директор специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната для детей с тяжёлыми нарушениями речи Ольга Владимировна Бояркина сказала: «...Мы прекрасно понимаем, что выпускники нашей школы в будущем вряд ли пополнят ряды людей с высшим образованием. Но мы делаем всё для того, чтобы они нашли свою нишу в обществе, смогли овладеть теми профессиями, без которых всем нам не обойтись: наши выпускники будут хорошими сёстрами милосердия и санитарками в больницах, будут выращивать урожай, выпекать для всех нас хлеб, строить дома, убирать наши подъезды и улицы. Они будут чувствовать себя полноценными тружениками общества».

Я знал, о каких ребятах идёт речь и какие задачи решают педагоги коррекционной школы, результаты их образовательной деятельности вполне заслуживают аплодисментов. В школе у О.В. Бояркиной воспитываются и учатся дети-инвалиды с тяжёлыми речевыми дефектами и связанными с ними аномалиями в развитии, которые лишают их возможности активно общаться даже со сверстниками. А выпускает школа людей, которые вполне могут реализовать себя, обеспечить в жизни моральный комфорт и материальное благополучие с помощью профессий, крайне нужных обществу, хотя для кого-то и «непрестижных».

Для страны, где инвалиды никогда не были объектом внимания общества и государства, исключая последние годы, опыт Бирской коррекционной речевой школы (и других школ) по социальной адаптации и воспитанию социальной мобильности **ценен не только как феномен педагогический, но и социально-экономический**.

Урок шестой

следует из доклада начальника управления образования г. Бирска и Бирского района Виктора Александровича **Лобова**. Он не оценивал и не ранжировал школы по так называемым «процентам качественного образования» (то есть по числу успевающих на «хорошо» и «отлично»). **Он отчитывался перед педагогами и директорами школ, детских внешкольных и дошкольных учреждений о работе муниципального органа образования по своим специфическим критериям:** как управление создавало условия для развития образовательных учреждений — кадровые, научно-методические, финансовые, материальные, мотивационные, нормативно-правовые. Начальник муниципального управления напомнил о том, что было обещано-заявлено в муниципальной программе развития образования и что из этого обещанного реализовано. Мне бы очень хотелось, чтобы руководители органов образования (и не только муниципального уровня) полистали после августовской конференции программы развития образования на своих территориях и сравнили щедрые посулы и благие намерения, отражённые в этих документах, с тем, что сделано в течение учебного года. Очень поучительно такое сравнение...

Доклад Виктора Лобова — неизбитый, очень профессиональный (управленец говорил о своей деятельности, а не учительской и директорской), как нельзя лучше соответствовал транспаранту над сценой, где проходила конференция: **«От качества условий — к качеству результата»**. Эту идею логично дополнил в своём выступлении глава администрации Бирского района Николай Васильевич Бобер: «...а от качества деятельности школ — к повышению качества жизни».

Урок седьмой

связан с деятельностью районной методической службы, о чём говорила заведующая методкабинетом Валентина Ивановна **Пензина**: «Можно ли требовать улучшения образовательной деятельности от школ и детских садов, если не совершенствовать руководство этими учреждениями, не улучшать методическое обеспечение педагогического процесса?» Методическая служба района преобразуется в информационно-методический центр. За сменой вывески — новое содержание работы. В плане на ближайший год — реализация таких идей:

— Перевод методической работы с учителями района на диагностическую основу — изучение затруднений педагогов, разработка на этой основе плана повышения квалификации, цель которого — прежде всего помочь учителю ликвидировать профессиональные затруднения. Изучение затруднений требует исследований, кропотливой работы с каждым педагогическим коллективом.

— Организация в школах и детсадах проектирования педагогами и воспитателями содержания и форм повышения своей профессиональной квалификации.

— Переход от обучения учителей-предметников из разных школ к переподготовке педагогических коллективов образовательных учреждений.

— Освоение форм дистантного обучения.

Всё это и многое другое участники конференции могли увидеть на великолепной методической выставке, приуроченной к конференции и содержащей немало новых идей из опыта работников образования города и района.

Урок восьмой

К сожалению, никто из выступающих не говорил о формировании устойчивой мотивации учения и надпредметных способов учебной деятельности, общеучебных умений — чтения, например, поиска информации и т.д., позволяющих выпускникам учиться самостоятельно всю жизнь, по мере того как возникает потребность в тех или иных знаниях.

Не было ни одного выступления с рассказом об опыте организации работы с учениками по **самообразованию, самовоспитанию, самостроительству**. А ведь без желания самих

школьников учиться, созидать себя нельзя вызвать явление «педагогического резонанса», с помощью которого только и можно достичь наивысшие, доступные каждому школьнику результаты образования. Это, пожалуй, единственный отрицательный урок бирского опыта. Но это урок и учёным, и современной педагогической науке. **До каких пор школы будут находиться один на один со сложнейшей проблемой мотивации учения?** Кто возьмётся сегодня дать учителям вразумительный ответ на вопрос: **что надо сделать, чтобы на любом уроке — физики, химии, русского языка, физкультуры и т.д. — «включалась» внутренняя мотивация, рождалась увлечённость, необходимая в любом деле, а в учении — тем паче.**

Урок девятый

Вряд ли кто-то будет оспаривать факт, что в абсолютном большинстве регионов России понятие качества образования связывают прежде всего с уровнем знаний, навыков, степенью развитости школьника, его социализацией и т.п. Но я пока не слышал, чтобы где-нибудь ставился вопрос: **какой ценой достигается это качество?** В докладах и выступлениях на бирской конференции практически все, кто выходил на трибуну, так или иначе, но все без исключения **говорили о вреде здоровью, который наносит ученикам школа, образовательный процесс.**

Здесь, в Бирске, на конференции по управлению качеством образования был поставлен вопрос **о введении нового, обязательного для всех образовательных учреждений показателя качества — отрицательные эффекты и последствия образования.** Этот показатель проявляется в переутомлении, перегрузке, в дидактогенных заболеваниях, которых у ребят не было и ответственность за которые несёт школа. Именно в Бирске я впервые услышал с трибуны ссылку на публикацию статьи в «Литературной газете» с потрясшим нас всех заголовком «Злокачественное образование» и с выводом на основе убедительных фактов: **школа сегодня смертельно опасна для детей.**

В одном из выступлений были приведены цифры из доклада правительства РФ, где констатировалось, что число здоровых детей среди учащихся младших классов не превышает 10–12%, среди учащихся средней ступени — 8% и среди старшеклассников — 5%. **Какие нужны ещё научные исследования, доказательства и аргументы, чтобы те, кто отвечает за содержание образования, поняли простую и мудрую идею, вытекающую из здравого человеческого смысла и жизненного опыта каждого из нас: здоровье — одна из высших ценностей для любого человека.** Всё имеет смысл, пока мы здоровы. Нет здоровья — и все ЗУНы, добытые каторжным трудом школьников и учителей, **обесцениваются, превращаются в ненужное для человека приобретение.**

Сколько я себя помню, руководители образования и бывшего СССР, и нынешней России как заклинание твердят о борьбе с перегрузкой, но ничего для этого не делают. Теперь уже сами педагоги осознали эту опасность для страны, потребовали показатели здоровья детей сделать одним из критериев качества образования, — об этом я услышал здесь впервые. Предать зло анафеме — недорого стоит. Какие же ценные, с моей точки зрения, идеи, касающиеся улучшения здоровья школьников, прозвучали в Бирске? Назову их:

- прекратить в школах спекуляцию такими понятиями, как валеология (на вербальном уровне), **заменить разговоры о здоровье дополнительными занятиями физкультурой** (проводить не два урока в неделю, а пять);
- расширить деятельность учреждения дополнительного образования «Вояж», руководимого заслуженным учителем Республики Башкортостан Закиром Арслановичем Мингалеевым, где ребята занимаются только пешим круглогодичным туризмом, работают школы спасателей и выживания в экстремальных ситуациях;
- организовывать спартакиады по семи видам спорта среди учителей и школьников;
- во всех образовательных учреждениях наряду с мониторингом результатов обучения **вести мониторинг здоровья каждого школьника по показателям, разработанным**

специалистами отдела здравоохранения района;

- руководителям школ издать приказ о категорическом запрещении курения не только учащихся, но прежде всего учителей;
- ввести доплаты учителям из дополнительного 25-процентного фонда оплаты труда за расширение зоны деятельности на уроках.

Перечень идей и мер, которые уже реализуются, можно продолжить. Но полагаю, что очевидна озабоченность педагогической общественности Бирска этой острейшей проблемой. К сожалению, у бирских учителей и школ есть некий предел возможностей в решении этой проблемы. То, что они делают, — прекрасно. То, что они осознают социальную тревожность проблемы, свидетельствует об их высокой гражданской ответственности за детей, за качество своего труда. Но дело в том, что основной причиной, вызывающей дидактогенные заболевания, является **содержание образования, его адресованность всем школьникам, независимо от их способностей, склонностей, генетических возможностей.** Я уже писал в журнале «НО» о выводе учёных: на 80% способности человека определяются его генетическим кодом.

Мы же всем поголовно предлагаем один и тот же объём математики, физики, химии, биологии и т.д., создавая тем самым многим ребятам непреодолимые препятствия на пути к успешной учёбе. Отсюда — неврозы, депрессии, ранняя гипертония и т.д. Так что бирская конференция преподнесла и федеральному министерству, и министру образования В.И. Филиппову урок в виде вопроса: **доколе наши школы и наши учебные планы и программы будут оставаться здоровьеразрушающими?**

Учителя, как могут, стремятся смягчить непосильные нагрузки ребят: изучают их особенности — интеллектуальные, эмоциональные, мотивационные и другие, темперамент, характер восприятия учебного материала, тип памяти, функциональную асимметрию полушарий головного мозга и так далее. На уроках они стремятся создать только благоприятный морально-психологический климат, исключают любые факторы, могущие негативно повлиять на психическое состояние ученика (авторитарное давление, грубость, едкую, обидную иронию, бестактность). Во многих школах введены занятия, помогающие школьникам защитить себя от стрессов, усталости — ребята овладевают способами психологической самозащиты.

Есть ещё один путь, по которому идут коллективы школ: в Бирском районе все бывшие пионерские лагеря, базы отдыха, предназначенные для оздоровления детей, не исчезли после того, как их хозяева — промышленные и сельскохозяйственные предприятия — пришли в упадок и не смогли их содержать. **Все оздоровительные детские учреждения выкуплены у предприятий и взяты на баланс управления образования администрации, все они функционируют, обеспечивая полноценное оздоровление детей города и района летом. Ребята в лагерях не только отдыхают, но и плодотворно трудятся.**

Я знакомился со многими школами и учителями г. Бирска и района, беседовал с ними, старался осмыслить истоки положительного опыта, рационального, грамотного решения многих проблем. И вот к какому выводу пришёл. Опыт объясняется многими факторами, среди которых не последнюю роль играет **стабильность управленческих кадров, стабильность педагогических коллективов.** Говорю об этом с удовлетворением, ибо в последние годы по самым разным, часто надуманным и просто неразумным причинам во многих регионах России почти ежегодно меняются руководители муниципальных органов управления образованием: в одном месте сменился глава администрации и новый меняет всю прежнюю команду (почему?), хотя в прежней были профессионалы, а в новой — невежды. В иных местах русских руководителей меняют на руководителей «титульной нации», хотя делу от этого не всегда польза.

Урок десятый

Бережное отношение к кадрам, их выращивание, забота о профессиональном росте —

это ещё один урок, последний, бирского опыта, о котором не могу не сказать. И этот урок, пожалуй, — самая прочная основа успешного развития муниципальной образовательной системы Бирска и района.

г. Бирск Республики Башкортостан